

точці топологічного вивертання виникає негативність між членами зазначеної опозиції. Варто також відзначити ще одне значення складки: завдяки наявності складок утворюється топологія світу, виникає можливість картографування топосу, а звідси вже лише один крок до ризоматичності, оспіваної Ж. Дельозом у дуеті з Ф. Гваттарі.

Буття уявляється Ж. Дельозом як палітра розходжень та невідповідностей, оскільки жодна сутність не володіє правом зовнішнього положення стосовно всіх інших, вона позбавлена того, що можна назвати „зовнішністю” (*extériorité*), але, одночасно, у неї немає й внутрішнього утворення (*intériorité*). Звідси – відсутність здатності до співвідношення з самою собою (рефлексивність) та до співвідношення з іншими сутностями (негативність). Зовнішнім зовнішнього та внутрішнім внутрішнього стає складка Буття, тобто думка, оскільки опозиція внутрішнього та зовнішнього проявляється саме при складанні. Наслідком цього стає те, що внутрішнє розуміється як утворене зовнішнім, тому дієслово „мислити” співпадає з дієсловом „бути”. Буття перегинається, результатом такого перегину стає утворення суб’єкта, через якого буття має змогу мислити себе. При цьому Буття мислить себе як зовнішнє, те, що неможливо помислити, знаходиться всередині думки. Думка трансформується на „думку Зовнішнього”.

Проти дельозівської концепції складки виступає французький філософ А. Бадью, який загалом надзвичайно високо оцінював філософську постать Ж. Дельоза. Він називає його філософом, що надає рішучу критику репрезентації, пошук істини замінює логікою сенсу, замість трансцендентних ідеальностей утверджує в правах творчу іманентність життя, осілий номос Сутностей замінює на кочовий номос тимчасових актуалізацій, серій, що розходяться. Саме Ж. Дельоза він проголошує „винахідником сучасного Бароко”, „захопленим мислителем плутанини світів”. Проте ідея складки викликає його заперечення.

С.В. Куцепал

Ж. ДЕЛЕЗ: МОДЕЛЬ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ

Проанализированы особенности трактовки онтологической проблематики в творчестве Ж. Делеза. Обоснована методология рассмотрения бытия через категорию складки.

S. Kutsepal

G. DELEUZE: MODEL OF NON-CLASSIC ONTOLOGY

The main peculiarities of interpretation of ontological problems in works of G. Deleuze have been analyzed. Methodology of explication of being through the category of fold has been substantiated.

УДК 165: 316.47 (045)

Н.Н.Мокляк, д-р филос. наук, проф.
Л.И.Мокляк, доц. НАУ

СПЕЦИФИКА ПОЗНАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Гуманитарный институт Национального авиационного университета

В статье рассматриваются особенности познания и пути совершенствования социальных отношений.

Введение

Объективная логика исторического развития поставила перед нашим обществом множество трудноразрешимых проблем, которые непосредственно касаются всех без исключения сфер общес-

Апелюючи до того, що одне з імен Єдиного – Пам’ять, А. Бадью стверджує, що складка – це ніщо інше як подвоєння Пам’яті, тобто відновлення минулого. „Складка перетворює будь-яку думку в іманентну особливість того, що вже є, і звідси робиться висновок, що будь-яка новизна є лише відбиранням із минулого шляхом згинання” [1, с. 123]. Ще одним ім’ям Єдиного є віртуальність, відповідно складка – це подвоєння. актуалізація Віртуального. Тому втрачає сенс теза про наявність справжнього нововведення, бо усе, що виникає, – це лише повторення вже існуючого.

Висновки

Таким чином, можна стверджувати, що друга половина ХХ століття позначена збільшенням інтересу до натурфілософії, онтології. У цьому контексті неможливо оминати увагою заслуги М. Гайдеггера з його фундаментальною онтологією, де головною установкою залишається спрямованість на предмет, тобто інтенціональність. Відбувається своєрідна дискусія між фундаментальною німецькою традицією філософування, що вкорінюється на глибині та інтенціональності, та французькою, прозорою та поверховою. Прикладом останньої постає онтологія Ж. Дельоза, для створення якої використовуються більш вишукані „матеріали”, здійснюється відмова від глибини. Замість „тут-буття” М. Гайдеггера з’являється „поверх-буття” Ж. Дельоза.

Список літератури

1. Бадью А. Делез. Шум бытия / Ален Бадью; [пер. с франц.] – М.: «Логос-Альтера», 2004. – 184 с.
2. Делёз Ж. Складка. Лейбниц и барокко / Жиль Делез; [пер. с франц.] – М.: Логос, 1998. – 264 с.
3. Делёз Ж. Логика смысла / Жиль Делез; [пер. с франц.] – М.: Издательский Центр «Академия», 1995. – 296 с.
4. Делёз Ж. Различие и повторение / Жиль Делез; [пер. с франц.] – СПб.: ТОО ТК „Петрополис”, 1998. – 384 с.
5. Мерло-Понти М. Видиме й невидиме: 3 робочими нотатками / Моріс Мерло-Понті; [пер. с франц.] – К.: Видавничий дім „КМ Академія”, 2003. – 268 с.
6. Badiou A. Gilles Deleuze “La clameur de l’être” / A. Badiou. – P., 1997. – 184 p.
7. Deleuze G. Foucault / G. Deleuze. – P.: Minuit, 1986. – 170 p.

твенного бытия и бытия самого человека. От сферы экономики до сферы идеологии, от сферы высокого творчества до сферы житейских мелочей, ставших, правда, для многих из нас сейчас жизненно важными.

Само же общество, будучи совершенно неподготовленным не только к решению практическому, но и к эмоционально-мысленному восприятию актуальных проблем, и потому фактически беспомощным перед ними, приблизилось к критической отметке, наподобие аварийного атомного реактора, лишеного защиты. Увы, сгущать краски или, как говорили недавно, "чернить нашу действительность" здесь не приходится, ибо они в последнее время настолько сами собой сгустились, что составили разительнейший контраст известным установкам на радужные перспективы социального прогресса, бытовавшим в начале строительства независимой Украины.

Между тем трудноразрешимость или кажущаяся неразрешимость какой-либо проблемы, обладающей в силу своих качеств отталкивающей привлекательностью для ученого, отнюдь не значит, что за ее анализ не следует браться либо откладывать на лучшее будущее. Более того, именно на такие проблемы, разумеется, и должен быть в первую очередь направлен исследовательский интерес. Подчинившись такому требованию, и предпринимается в данной статье попытка рассмотреть специфику, пути, формы проявления и познания социальных отношений общества.

Известно, что экономика и политика, право и межнациональное общение с присущими им общественными отношениями не испытывают сейчас дефицита внимания. Экономические дискуссии давным-давно приняли хроническую форму, политические страсти накалились до предела, налажены непрерывные законопроизводящие конвейеры. Национальная озабоченность охватила миллионы людей. В жестокой борьбе со старыми догмами, вошедшими в плоть и кровь нашего общества, происходит активное возрождение утраченных или деформированных прежде до неузнаваемости духовно-нравственных ценностей. Споры нет, все это чрезвычайно важные приметы современного общественного развития.

Но представим себе „простого“, „рядового“, „массового“, т.е. вполне реального человека. Оставим на время высокие научно-теоретические абстракции и обратимся к его повседневной жизни, к обычной реальности.

Может ли сегодня человек стоять в стороне от политики и, стало быть, в стороне от общественных отношений? Да, положительно может. Ведь политизация общества всегда вызывает в качестве своей реактивной противоположности процесс его „аполитизации“. Может ли этот человек „выпасть“ из экономических связей, точнее, из отношений производства и, скажем, с головой уйти в потребление? Думается, что может. Мало ли среди людей тех, кто не придает никакого значения ни своей национальности, ни национальности окружающих и все же, по счастливой случайности, остается за пределами межнациональных конфликтов? Очевидно, таковые найдутся, и будет их предостаточно. Проявления полнейшей идеологической раскрепощенности и правовых норм наблюдается сейчас постоянно и повсеместно.

Лишь одного не может человек – выйти из сферы действия собственно социальных, в узком смысле этого слова, отношений. Аполитичность и безрабо-

тица, мировое гражданство, правонарушение и даже безнравственность не могут поставить человека вне социальных отношений. И когда мы говорим об асоциальности кого или чего-либо, то это не более чем весьма условная альтернатива, поскольку сама асоциальность всегда социально обусловлена, всегда пропущена сквозь фильтр социальных отношений.

Нужно ли пространно доказывать, что проблема социального сейчас актуальна? Убедиться в этом достаточно просто. Стоит только вспомнить эмоционально ровные понятия сегодняшнего дня, такие как социальная политика, социальные права, социальное самочувствие и т.д.

Во всяком случае социальные отношения – именно те, которые опосредуют любое, будь то экономическое, политическое, нравственное или какое-нибудь еще другое, взаимодействие человека с внешней средой и остальными людьми. Эти отношения представляют собой „самый“ объективный, независимый от воли и сознания людей срез или аспект общественных отношений. „Самый“ независимый и объективный в том смысле, что человек включается в них в первый же день своего рождения, задолго до того, как становится субъектом отношений производственных, политических, культурных, духовных и всех прочих. Вне активной сознательной практической деятельности стать таким субъектом немислимо. Однако субъектом социальных отношений может стать даже бездеятельный человек. Возможно, это и образное преувеличение, но оно вполне сообразно той цели, которая сформулирована в названии данной статьи.

Если оглянуться на историческую ретроспективу развития нашего общества, то подавляющее большинство причин нынешних бед обнаружится в том, что социальные отношения, которые по своей природе являются отношениями сотрудничества и равноправия, всегда насильно укладывались в прокрустово ложе административного диктата, борьбы, принуждения. Хотя в настоящее время почти все эти формы общения между людьми и их социальными общностями фактически разрушены, их отпечаток еще долгое время будет довлеть над развитием подлинно гуманистических и демократических или, иначе говоря, социальных отношений.

И если с этих позиций попытаться дать общую оценку роли социальных отношений в современном обществе, то окажется, что их развитие выступает и как наиболее эффективное средство подчинения экономики прогрессу индивидуальности, и как способ очеловечивания властно-политических отношений, и как мощный материальный стимул для утверждения общечеловеческих нравственных ценностей и для разработки философии человека.

Исходя из сегодняшних реалий возьмем на себя смелость утверждать, что пока не состоится перелом в развитии социальных отношений людей, не будет перелома ни в экономике, ни в политике, ни в мышлении человека. Приоритетность и гармоничность развития социальных и, естественно, всего комплекса общественных отношений в целом – главное условие и предпосылка рационального обновления общества и всех его социальных субъектов, включая и личность.

Постановка задачи

Авторы статьи не ставили перед собой задачи исследовать все проблемы и перспективы развития социальных отношений. Сегодня наша общественная жизнь настолько динамична, что она повсеместно ставит такие задачи и проблемы, за которыми наука просто не поспевает.

Статья охватывает проблему особенностей познания социальных отношений и выявление механизмов их совершенствования.

Основная часть

Предвидение перспектив развития социальных отношений любого общества имеет огромное не только теоретическое, но и практическое значение. В теории оно непосредственным образом связано со всей сложнейшей структурой социального познания, а в практике прежде всего с социальной политикой, планированием и управлением. Научное предвидение перспектив развития общества в целом, его отдельных сфер и подструктур, включая самого человека – это проникновение в будущее на основе научного анализа объективных закономерностей общественной жизни, это теоретическая форма постижения будущего. Для практической реализации теоретической „модели будущего” необходимы практические действия на основе эффективной теоретической концепции.

Таким образом, связь настоящего и будущего осуществляется посредством научно обоснованной, всесторонне взвешенной концепции, программы практического действия. Именно научно обоснованная концепция практического действия соединяет настоящее, в котором зафиксировано прошлое, а также потенциальное будущее. Каждая ипостась времени оказывает детерминирующее воздействие на актуальные формы практической деятельности людей. Чем выше этап развития общества, тем большую роль для его поступательного движения играет теоретическое постижение будущего (научное предвидение) или иными словами «видение будущего». «Видение будущего» – это своеобразный луч, освещающий путь движения человечества в историческую перспективу. Для своего поступательного движения все человечество, как и каждое общество в отдельности, должно ясно видеть перед собой перспективу, манящие горизонты своего развития, освещаемые светом научного предвидения. Только деидеологизированная методология социального познания является надежной теоретической базой научного предвидения перспектив развития человеческой цивилизации, общественных систем, отдельных обществ и их социальных процессов. На нынешнем этапе радикального обновления нашего общества необходимо, с одной стороны, всесторонне проанализировать качественное состояние современного периода, а с другой – раскрыть эффективные механизмы его поступательного преобразования.

Следует констатировать, что у нас пока нет научно обоснованной, всеми принимаемой и поддерживаемой концепции кардинального обновления суверенной Украины. Пока что нашим ученым и практическим работникам не удалось сформулировать рациональной программы экономического и со-

циального созидания, комплекса эффективных механизмов стратегии и тактики обновления. Среди таких механизмов, по нашему мнению, важнейшая роль принадлежит социальным механизмам. В свою очередь в структуре последних приоритетную роль играют социальные отношения.

Социальные отношения – необходимый структурный компонент общества, форма взаимосвязи между классами, социальными группами, нациями и народностями, другими социальными общностями, форма внутренней взаимосвязи отдельных общностей, личностей как представителей этих социальных общностей. Определение перспектив развития социальных отношений является необходимой предпосылкой достижения нового качественного состояния не только социальной сферы, но и других сфер жизнедеятельности общества, в том числе и самого человека – главной ценности любого цивилизованного общества.

Предвидение развития социальных отношений, как и других общественных процессов и явлений, представляет собой довольно сложную, трудную исследовательскую и познавательную задачу. Во-первых, правильность определения перспектив развития социальных отношений в значительной мере зависит от четкости понимания содержания и структуры социальных отношений (объект предвидения). Во-вторых, сложностью и многомерностью форм проявления социальных отношений. В-третьих, сложностью и многомерностью взаимосвязей социальных отношений с другими процессами и явлениями общественной жизни. В-четвертых, отсутствием исследовательского опыта в разработке перспектив развития социальных отношений. В-пятых, недостаточным развитием государственной социальной статистики, призванной обобщать и фиксировать ход развития социальных отношений в соответствующих показателях. В-шестых, ограниченностью конкретно-социологических данных о тенденциях, противоречиях, механизмах функционирования и развития различных форм социальных отношений общества. В-седьмых, недооценкой со стороны государственных и практических работников роли социальных отношений в перспективах развития общества в целом, отдельных трудовых коллективов и личностей. В-восьмых, определенной недооценкой важности изучения социальных отношений в деле прогнозирования общественного развития. В-девятых, незаинтересованностью государственных структур административно-командного стиля руководства в разработке научно обоснованных неидеологизированных социальных прогнозов по самым разнообразным направлениям общественной жизни. В-десятых, нерешительностью самих ученых обществоведов в деле разработки социальных проектов, прогнозов, рекомендаций, экспертиз и т.д.

Выяснение содержания социальных отношений имеет принципиальное значение для углубленного научного анализа их специфики, более четкого определения содержания объекта научного предвидения. Неопределенность и расплывчатость в трактовке содержания анализируемых отношений с неизбежностью сказывается на нечеткости понимания природы и механизмов их функционирования и раз-

вития. Если, скажем, содержание социальных отношений очерчивается в широком смысле (когда социальные и общественные отношения отождествляются), то и прогноз будущего таких отношений с неизбежностью получится аморфным, расплывчатым, нечетким. Разумеется, в исследовательской работе абсолютно строго определить содержание понятия „социальные отношения” практически невозможно. Решающая роль здесь принадлежит концептуальному подходу самого исследователя. Научная эффективность и продуктивность понятийного аппарата социальной философии обуславливается прежде всего тем, насколько четко и точно в нем отражаются те или иные общественные процессы и явления.

Социальные отношения как одна из важнейших подсистем функционирования и развития общества обладают своим специфическим строением, определенным набором частей, компонентов и специфической формой их внутренней связи.

Сторонами таких отношений могут быть различного рода общности и конкретные личности, если последние выступают в качестве представителей первых. В соответствии со сторонами (носителями) социальных отношений все их многообразие в обществе можно условно подразделить на три структурных уровня: 1. между социально-историческими общностями (классами, социальными группами, нациями); 2. между общественными организациями, учреждениями и трудовыми коллективами; 3. между отдельными индивидами.

Стало быть, в качестве компонентов, субъектов социальных отношений выступают все субъекты общественной жизни, т.е. объективно складывающиеся исторические общности людей (нации, народности, социальные группы и слои), сознательно организуемые устойчивые объединения (трудовые коллективы, партии, союзы, движения и т.д.), а также отдельные общественные индивиды, социальная природа которых в конечном итоге детерминирована принадлежностью к историческим общностям.

Предвидение развития социальных отношений с необходимостью предусматривает раскрытие будущего качественного состояния всех субъектов этих отношений. Для целенаправленного научно-обоснованного управления развитием социальных субъектов необходимо целостно и дифференцированно знать направления, тенденции и перспективы их развития. Эта особенность (это требование) чрезвычайно важна для эффективного управления развитием общества в целом, так как уметь управлять означает – уметь предвидеть.

Перспективы развития социальных отношений обуславливаются не только качественными параметрами их субъектов, но и характером отношений между ними, которому в реальной жизнедеятельности общества принадлежит главенствующая роль. При этом следует учитывать не просто сам характер отношений между социальными субъектами, а их тенденции и динамику развития. К сожалению, в теории и практике социального прогнозирования отмеченный исследовательский аспект зачастую упускают и вместо перспектив, тенденций развития социальных отношений получают, образно говоря, их „моментальный” снимок.

Раскрытие характера отношений между социальными субъектами позволяет обнаружить одновременно тенденции и перспективы развития социальной структуры общества, поскольку последняя – не только компонентный состав общества, но и форма, характер, способ связи между ними. Исследование и разработка перспектив развития социальной структуры общества имеет принципиальное значение в жизнедеятельности общества в целом и его отдельных подсистем и сфер. Это объясняется тем, что при разработке прогнозов развития какого-либо общественного явления очень важно отыскать основополагающие стабильные структуры, которые определяют устойчивость его развития. Именно таким стабильным образованием в обществе и является его социальная структура. Поэтому разработка прогнозов развития социальных отношений неотделима от исследования тенденций развития социальной структуры общества – совокупности общественных отношений. С одной стороны, господствующая природа и тенденции развития отношений между субъектами общества в значительной мере детерминируют динамику развития социальной структуры общества, с другой – качественные особенности последней обуславливают тенденции развития социальных отношений.

На этапе радикального обновления исследование социальной структуры общества, всех образующих ее компонентов как в статике, так и в динамике – залог раскрытия механизмов развития и торможения жизнеобеспечивающих процессов. Знание цели или норматив развития социальной структуры делает возможным сосредоточить основное внимание научного исследования на анализе средств, способов, механизмов, с помощью которых должны реализовываться поставленные цели и таким образом сам социальный прогноз. Вместе с тем цели и нормативы перспектив развития социальной структуры общества должны быть начисто лишены идеологического содержания, как это у нас с „успехом” делалось в период так называемого социалистического созидания. Разработка прогнозов развития социальных отношений – необходимая предпосылка научного предвидения развития общества в целом, его социальных субъектов, в том числе и личности.

Следует подчеркнуть, что разработка прогнозов развития социальной структуры общества представляет большую трудность, поскольку последняя – это сложное образование, в котором переплетаются и находят свое проявление все его стороны, сферы (экономическая, политическая, социальная, духовная, семейно-бытовая) и явления общественной жизни. Прогнозам развития социальной структуры общества обычно предшествуют разработки прогнозов развития отдельных общественных сфер и явлений. Например, сначала составляются прогнозы развития экономической сферы, научно-технического прогресса, демографических, образовательных, культурных явлений. А потом составляется прогноз развития социальной структуры общества. Иными словами, прогноз развития социальной структуры общества составляется с учетом разработок прогностических моделей отдельных сфер и общественных явлений.

Необходимо учитывать, что при составлении прогнозов количественных и качественных изменений в социальной структуре общества важнейшая роль принадлежит выявлению механизмов стабильности и подвижности ее функционирования. Система таких механизмов довольно сложна и не постоянна, но в ее основе лежат потребности и интересы различных социальных групп, слоев и прослоек общества.

Разрабатывая прогнозы развития социальной структуры, социальных отношений суверенной Украины необходимо последовательно учитывать стратегическую цель нашего развития – построения правового государства и гражданского общества, свободного и всестороннего развития каждого члена общества. Гармоничное и свободное развитие всех членов общества и живое творчество масс следует рассматривать не только как программную цель, но и как условие решения текущих и перспективных общественных проблем.

Социальные отношения характеризуются многомерностью, многогранностью форм проявления. В структуре социальных отношений можно вычленил такие их разновидности, как: международные, межгосударственные, межнациональные, отношения между социальными группами, слоями, между трудовыми коллективами, межличностные отношения, между трудовым коллективом и личностью, городским и сельским населением, между работниками физического и умственного труда. Разработки прогнозов развития каждого вида и форм социальных отношений, будучи более частной исследовательской задачей, должны быть органически взаимосвязаны с составлением прогнозов развития социальных отношений как целостного социального образования. В современных условиях и в перспективе будет возрастать взаимообусловленность и единство всех видов и форм социальных отношений.

Социальная структура общества составляет важнейшую сторону социальных отношений, представляя собой совокупность социальных групп и взаимосвязей между ними. Перспективы ее развития зависят от динамики общества, от изменений его устройства, в соотношении экономических укладов и политических сил.

В Украине происходят глубокие преобразования всех сфер жизни – политики, экономики, социальных отношений, осуществляется переход к демократическому гражданскому обществу, в котором каждый человек является полноправным гражданином, а не винтиком системы. Социальная структура гражданского общества развивается в рамках нового соотношения между человеком и обществом. Класс уже не является доминирующим социальным субъектом, высшей социальной ценностью становится личность с ее свободами, политическими, экономическими, социальными и личными правами. Человек может принадлежать к той или иной социальной группе, но он уже не прикован к ней административно, как это было еще недавно, а вправе перейти в другую, более перспективную для него социальную группу, сменив вид деятельности или место жительства.

Все это придает социальной структуре большую мобильность, способность быстрого приспособления к общественному прогрессу, стать активным фактором развития цивилизации.

В современных условиях, когда экономическая и политическая обстановка и перспективы развития нашего общества отличаются большой неопределенностью, прогноз развития социальной структуры на близкий период и тем более дальний не может быть достаточно точным и конкретным. Этим обстоятельствам должны соответствовать и методы прогнозирования как с качественной, так и с количественной стороны.

При любой сложности обстановки мы не можем обойтись без такого метода прогнозирования, каким является экстраполяция, перенесения путей развития общества или его элементов настоящего периода на будущее время.

Здесь необходимо постоянно вносить коррективы по мере удаления от исходного момента, применять метод экспертных оценок будущего, поскольку неизбежно большое рассеивание возможных путей развития. Должен быть использован метод прогнозирования, который можно назвать методом исторических аналогий, т.е. использование опыта развития и форм деятельности стран, ушедших вперед, государствами, которые в чем-то отстали. В обстановке неопределенности нельзя не использовать метод прогностических моделей, который ориентирован на учет разных вариантов возможного будущего. Он состоит в том, что в модель включается определенный детерминирующий фактор и прослеживается результат его действия.

Главное для научного прогноза развития социальных структур состоит не в том, чтобы дать перечень всех возможных социальных групп и взаимосвязей между ними к определенному моменту будущего, а выявить факторы, детерминирующие социальную группировку населения. На этой основе будет предсказываться возникновение и развитие одних групп, исчезновение и уменьшение других к какому-то предстоящему времени.

Начнем с текущего периода. Нынешние факторы жизни (глобальный мировой экономический кризис, перемены в отношениях собственности, спад производства, рост дороговизны, инфляция денег, обнищание народа) группируют население в такие общности, которых раньше не было или они не имели существенного значения. Сходные условия труда и жизни, особенно углубление ножиц цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию еще больше объединили крестьян и рабочих совхозов в одну большую группу. Квалифицированные рабочие и инженеры промышленности, имея близкий характер труда, уровень его оплаты, высокое образование и скромные бытовые условия, фактически сформировали отряд индустриального развития, который проявляет интерес к научно-техническому творчеству, но часто не привлекается к нему. Ученые, работники искусства, руководители предприятий образовали меняющуюся по составу группу генераторов идей, которая часто приглашается на совещания и конференции с участием руко-

водства страны, служит в качестве консультантов для него при принятии решений. В таком положении часть работников высокой квалификации (умственного и физического труда – рабочие V и VI разрядов, инженеры, учителя, экономисты и др.) переходят на менее квалифицированную работу, но значительно более оплачиваемую. Отдельную группу составляют квалифицированные работники бюджетных организаций и учреждений (учителя, врачи, библиотекари и др.), которые имеют высшее образование и низкую зарплату. Наконец, растет такая группа населения как пенсионеры, которые ныне составляют по Украине 30% населения и имеют низкие доходы. Но среди них существуют разные подгруппы, различающиеся по основаниям получения и размерам пенсий, по состоянию здоровья, участию в труде.

Прогноз развития социальной структуры нашего общества на длительный период не может сводиться к продолжению движения существующих социальных групп или их рекомбинации. Это – движение в рамках того же социального качества, не дающее выхода на новые горизонты. Нужен прорыв в будущее более высокого качества – такого, которое сопоставимо с высшими достижениями мировой цивилизации. Социальная структура Украины с точки зрения общечеловеческих ценностей должна выйти на уровень структуры передовых цивилизованных стран.

Цивилизационный подход к прогнозированию социальной структуры может дать плодотворные результаты, так как он базируется не на субъективном предсказании того, что должно быть, а на объективных результатах социального развития других стран, которые во многих отношениях ушли вперед и представляют будущее для других. Мировая цивилизация развивается неравномерно: одни ветви ее вырываются вперед, другие отстают. На современном историческом этапе одна группа стран идет заметно вперед по осуществлению научно-технического прогресса, развитию рыночных отношений и социальной сферы, по уровню производительности труда. Другие страны отстали в той или иной мере.

Украина является частью мировой цивилизации, но отстала от передовых стран. Она стремится включиться в современную цивилизацию, освоить ее высшие достижения, модернизировать все сферы жизни, в том числе и социальную структуру. Но при этом путь развития нашего общества и его социальной структуры сохраняет свою специфику, которая является вкладом в общую сокровищницу мировой цивилизации.

Чтобы достигнуть высокого уровня развития социальной структуры, какой имеют передовые страны, необходимо включить в действие наиболее интенсивные факторы, которые могут оказать взрывное воздействие на все общество, его социальную структуру. Такими факторами являются научно-техническая революция, отношение собственности, рыночное хозяйствование, высокая мотивация труда. Имеются и другие факторы, но эти непосредственно направлены на созидание, обновление, ускоренное развитие. Они вносят коренные изменения в

социальную структуру – производят совершенно новые социальные элементы, создают более сложные связи между всеми группами общества.

Вместе с тем недостаточно определить факторы, действующие на будущее развитие социальной структуры. Связь между этими факторами и определяемыми ими явлениями имеет характер общественной закономерности. Закон, как известно, есть связь существенная и необходимая между явлениями. В данном случае имеется в виду причинно-следственная связь между интенсивными факторами прогресса и развитием социальной структуры.

Но необходимо выяснить и механизмы действия указанной закономерности, которые направляют ее развитие по намеченному руслу. Содержанием ее являются изменения положения людей в системе общественных отношений и развития социальной структуры. Механизмы же ее действия состоят в тех двигателях, рычагах, которые реализуют эту закономерность.

Механизмы развития социальной структуры имеют разную степень общности, глубины действия. Основными механизмами развития социальных групп являются интересы, потребности, ценностные ориентации людей. Они вытекают из положения людей в системе производственных и других общественных отношений. У различных групп возникают разные интересы, потребности, ценностные ориентации. Интересы людей двигают их на дальнейшее укрепление своего социального положения, если оно имеет высокий ранг или на ликвидацию своего социального положения, если оно имеет низкий статус. Такую же роль выполняют потребности и ценностные ориентации, только в своем аспекте.

Разумеется, наибольшую сложность представляет собой разработка механизмов будущего развития социальной структуры. Ведь в данном случае мы имеем дело не с теми процессами, которые происходят на наших глазах, а с теми, которые еще когда-то будут, и могут иметь сейчас лишь соответствующие предпосылки и эмбриональные состояния. Потребуется периодическая корректировка соответствующих механизмов.

В Украине происходит социальное расслоение общества, основная масса трудящихся становится все беднее, а незначительная часть граждан – все богаче, интересы их все более расходятся. Государство должно на деле проводить политику социальной защиты трудящихся и малообеспеченных слоев. Демократический строй призван решать вопросы социальной напряженности цивилизованным путем. Это прежде всего нормализация политической и экономической обстановки на Украине, а именно прекращение спада производства, роста инфляции денег, разрыва хозяйственных связей между предприятиями, других негативных явлений, затем выход на режим постепенного увеличения производства, повышение благосостояния народа.

Выводы

Многоуровневость и многомерность социальных отношений обуславливают исключительную сложность предвидения их развития. Каждая социальная

общность (общность в целом, социальная группа, прослойка, коллектив) является относительно самостоятельным социальным образованием со своими специфическими возможностями воздействия на развитие социальных отношений. При разработке прогнозов развития социальных отношений необходимо учитывать неравномерность, неполную синхронность

их развития на различных уровнях социальной жизни, а также в территориально-горизонтальном срезе.

Определение перспектив развития социальных отношений – это одновременно и определение перспектив развития социальных потребностей, социальных интересов, и, одновременно, развития личностей.

М.М. Мокляк, Л.І. Мокляк

СПЕЦИФИКА ПІЗНАННЯ СОЦІАЛЬНИХ ВІДНОСИН

У статті розглядаються особливості пізнання та вдосконалення соціальних відносин.

N. Moklyak, L. Moklyak

SPECIFICITY OF COGNITION OF SOCIAL RELATIONS

Peculiarities of cognition and improvement of social relations are analyzed in the article.

УДК 001:89

В.И. Оноприенко, д-р филос. наук, проф.

НАУЧНАЯ ШКОЛА КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Центр исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины

В статье обосновывается социологический смысл понятия «научная школа».

Введение

Научная школа на постсоветском пространстве превратилась в определенный бренд, который нередко заменяет вообще понятие науки и научного труда. На Западе часто говорят, что научная школа – это специфический советский феномен, хотя понятно, что научные школы существуют и в западной науке. После распада Союза всплеск словоупотребления на тему школ в науке достиг апогея. Так, только в НАН Украины в 1990-е годы насчитали сотни школ. И это в условиях, когда сама наука, научный потенциал сократились почти вдвое. Все это ведет к девальвации и мифологизации этого понятия. Термин «научная школа» всегда нес на себе отпечаток метафоры, что стимулирует попытки отыскать в такой метафоре конкретный конструктивный смысл. На мой взгляд, сделать это можно на базе концепции научного сообщества, разработанной в социологии науки.

Анализ публикаций

Социологические подходы к науке разрабатывались в работах Д.Бернала, П.Сорокина, Т.Парсонса, Д.Холдейна. Впервые на проблему научного сообщества обратили внимание Л.Флек и Ф.Знанецкий: индивиды и интеллектуальные коллективы, которые специализируются на культивировании научного знания, выполняют определенные социальные роли и имеют определенный социальный статус. Феномен научной школы на протяжении десятилетий широко обсуждался на советском и постсоветском пространстве (М.Г.Ярошевский, В.П.Карцев, Н.И.Родный, С.Д.Хайтун, Ю.А.Храмов, Д.Д.Зербино и др.). Тем не менее при идентификации научных школ продолжают игнорироваться

Постановка задачи

Цель работы состоит в осмыслении именно социологических аспектов научной школы, которые представляют собой сердцевину ее сущности и могут рассматриваться как эффективное средство как

для идентификации школ, так и для понимания особенностей их функционирования.

Основная часть

Принадлежность ученого к определенной исследовательской группе фактически обязывает его исповедовать нормы и формы научного дискурса, сложившегося в этой группе. Об этом хорошо сказано А.П.Огурцовым: «Одним из центральных понятий современной социологии знания и социальной реконструкции истории науки является понятие консенсуса, достигаемого внутри исследовательской группы. Выдвижение этого понятия в центр методологии социальной истории науки влечет за собой целый ряд явных и неявных следствий. Прежде всего научное знание трактуется в этом случае как система убеждений, поддержанная членами какого-то коллектива и характеризующая мир природы в естественных науках или социальный мир в социальных науках. Эти убеждения ничем не отличаются от идеологии. Они точно так же приобретают идеологическое, познавательное инструментальное значение, как идеологические убеждения. Научные группы объединяет не только приверженность канонам научных методологических процедур, но и приверженность относительно системы убеждений, усваиваемых членами коллектива и реализующихся в их деятельности. Эти убеждения относятся и к характеру изучаемого предмета, и к значимости используемого категориального и методологического инструментария, и к самой исследовательской программе... Тем самым научное знание лишается своей объективности и истинности и редуцируется к совокупности взглядов, разделяемых членами группы и получающих общезначительный характер...» [1, с. 63-64].

Проблема научного сообщества была впервые поставлена и начала интенсивно исследоваться в рамках возникшей в 1950-е годы на Западе социологии науки, хотя специфика научного труда и профессии ученого рассматривалась и ранее [2]. Первая концепция социологии науки появилась в рам